

ЛИРА
КАЦ

9 - твой муж,
смирись!

ИЗМЕНА

Лира Кац

Я – твой муж, смирись!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287358

SelfPub; 2024

Аннотация

Мой муж скрывал от меня ребенка от любовницы. Она, как и я, работала на него в фирме... И продолжает работать. Настоять на разводе или смириться? Первая часть: «Я – твой босс, сдавайся»

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лира Кац

Я – твой муж, смирись!

ПРОЛОГ

– Ты никуда не поедешь! Я твой муж и смирись с этим!

Я жутко зол. Арина. Моя маленькая Арина, мой маленький зайчонок, заявляет мне, что уходит. Развод требует!

Для этого я столько добивался её? Чтобы потерять всё в одночасье? И из-за чего? Из-за пустяка!

– У меня больше нет к тебе доверия, Гордей. – губа дрожит, но она держится. Не плачет, не убегает в расстройстве, а пытается спокойно говорить, добивая меня интонацией. Её тоном можно гвозди забивать в крышку нашей семейной жизни.

– Я же обещал тебе, что это больше не повториться, зайчо.

– Не называй меня так! – в глазах вспыхнула злость. Да, моя маленькая, злись на меня! Но не уходи! Я же сдохну без тебя. – Никогда не называй меня так больше. Я ухожу и завтра же пойду подавать на развод.

– Нас не разведут, Ариш. Ты беременна, куда ты без меня? Я буду против.

– Нет. Это я буду против оставаться с тобой! Отказываться будешь? Может ещё запрёшь, чтобы не мешала тебе гу-

лять на стороне?

– Гордей Александрович... – на кухню, где мы с моей маленькой устроили разбор полётов, испуганно протиснулась экономка. – Там женщина, она утверждает, что Ваша мать.

Чёрт! Только этого не хватало! И почему всё в один день! Где я так накосячил? Хотя я знаю, где!

– Арина... Возьми себя в руки. Давай обсудим это всё вечером, когда ты немного остынешь.

Она молчала. Сжала пухлые губы и таким презрительным взглядом окатила меня, будто я ей предложил сейчас что-то непристойное.

– Гордей Алекса...

– Да понял я! – в сердцах прикрикнул на экономку. – Впусти уже мою мать. Арина?

– Иди к своей матери, Гордей. – прозвучало как будто послала матом.

– Пожалуйста, не делай глупостей, Зайчо... Арина.

– Конечно. Глупости можно совершать только тебе. – со злой иронией парировала мне.

Я вышел, обуреваемый смешанными чувствами. Гостиya вообще некстати, с матерью у нас были довольно прохладные отношения, зачем она явилась сейчас ко мне ума не приложу. Экономка не просто спрашивала разрешения впустить её. Сколько она работает на меня, ни разу не видела эту женщину, что подарила мне жизнь. Да я и сам видел её раз в год, когда необходимо продлевать её содержание.

– Зачем ты приехала?

– Даже не здороваешься, сын? А я соскучилась!

– И на какую сумму ты соскучилась в этот раз? Твой любовник не хочет на работу устроиться? Я говорил тебе, что больше не стану содержать вашу разгульную жизнь. Ты сама по себе, весь остальной мир сам по себе.

– Па! – я не сразу заметил, вообще вошёл в гостиную и сразу налетел на мать, не обращая внимание на то, что происходит вокруг.

В кресле у камина сидел Илья. Мой сын от моей любовницы. Бывшей. И несколько раз нынешней.

Меня словно облили ледяной водой.

– Что. Здесь. Делает. Илья?

– Мой внук? Я привезла его. Твоя девка, привезла его ко мне домой, и заявила, что раз тебе не нужен сын, то мне нужен внук. Я еще молода! Я не готова воспитывать внуков!

– Когда привезла? Когда это было?

– Может ты сначала спросишь, что я пережила в этот момент? Какое унижение! Она заявила, когда я устраивала приём! Оставила его при всех! Заявила...

– Когда? – перебил её.

– В субботу. – она обиженно отвернулась.

– Два дня он жил у тебя? Ты в полицию обращалась? Где его мать? Твою мать!

– Почём я знаю! Я не обращалась, я думала она вернётся непутевая мамаша, но она не вернулась! И я поехала к тебе!

– Через два дня.

– Я два дня её ждала! В общем, разбирайся с ним сам.

Но могу и я, у тебя ведь молодая жена, беременная, наверное, она будет против чужого ребенка. Я могу присмотреть за ним, если ты заплатишь мне за это и за его содержание.

Илья не понимал разговора взрослых, он дотянулся до гирлянды и стал тянуть в рот мигающие лампочки.

– Илья, нет! – отобрал опасный шнур. – Сынок. Это трогать нельзя. – подхватил его на руки в тот момент, когда вошла Арина.

– Ариночка! Здравствуй! – поднялась довольная мать. – А я сыночка привезла Гордею, и уже уезжаю! Давай его сюда, мы поедem.

– Нет, он станется со мной. Я найду его мать и заставлю её исполнять материнский долг.

– Я же могу присмотреть за ним, он такой лапушка.

– Ты меня не поняла, мама? Между нами ничего не изменилось. Платить тебе за сына я не буду.

– А вы можете оставаться тут и принимать непосредственное участие в воспитании внука! – мы оба удивленно посмотрели на Арину, сказавшую эти слова. Она быстро пересекла гостиную и я только потом, когда она уже дошла до дверей, увидел, что у неё в руках набитая небольшая сумка. Слишком набитая. Как будто она впихнула туда половину своего гардероба.

– Арина, стой! – Илья расплакался, я вручил его матери. –

Мама, поддержи его.

Выбежал на крыльцо, такси с моей женой уезжало прочь.

– Она куда? – невинно захлопала ресницами мать. Не верю ей, делает вид, что не понимает, что произошло.

– Арина ушла от меня. Тебя я тоже не задерживаю.

– Но сын... кто же... – она бросила быстрый взгляд на моего сына.

– Найду, кто. Ты на моем сыне не наваришься. До свидания, мама.

Предыстория в книге: Я – твой босс, сдавайся.

Глава 1

Незадолго до событий в прологе

Я – самая счастливая на всей планете. Смотрю на своё отражение в стекле, по которому устремляются вниз капли дождя, разразившегося снаружи. Гроза началась внезапно, хорошо, что с подругой мы условились встретиться в уютном кафе-ресторане. Я приехала чуть раньше, когда тяжёлые капли ливня еще не успели упасть на землю.

Гроыхнул гром, рядом заплакала маленькая девочка, а её мама прижала дочку к себе и спокойным голосом стала рассказывать, что сюда не доберётся ни гром, ни молния. Я улыбнулась девочке, а она сквозь слёзки – мне.

Я беременна, неосознанно положила руку на ещё плоский животик, тоже хочу такую же маленькую копию себя и Гордея. Меня распирает от этого чувства нежности и счастья, которым я хочу поделиться со всем миром.

Гордей готов носить меня на руках, печётся обо всем и даже сейчас позвонил уже несколько раз, не попала ли я под дождь, не забрать ли меня. Ну уж нет. Я Надю сто лет не видела. У неё то дела, то Тимофей, редко пересекаемся в последнее время.

Да и не только, мне кажется даже в интернете стали реже общаться.

– Фух! Ну и погодка. – подруга рухнула на диванчик напротив. – Ну тебе ничто не испортит настроения, светишься вся. Привет.

Улыбнулась, снимая тонкий кардиган. Я и не заметила, как она вошла.

– Привет, Надь. Наконец-то мы увиделись!

– О, да! Как ты? Всё хорошо? Хотя не отвечай, и так всё видно.

– Да-а. Рассказывай, как у вас? Гордей говорил, ты осталась работать? Не смог Волков тебя в логово утащить.

– Успеет еще. – усмехнулась она. – Ты уже делала заказ?

Мы подозвали девушку-официанта, сделали заказ, Надя всё время посматривала на стекло, за который стеной шёл сильный дождь.

– Да уж ливануло так ливануло... У меня всё по-прежнему, ждём отца Тимофея, ну ты в курсе. Работаем. А у тебя? Чем ты занимаешься, пока сидишь дома? Не скучно? Я всё думаю, смогу ли я бросить работу.

– Да заскучаешь тут, Гордей своей гиперопекой уже утомил, если честно. Если бы знал, что гроза будет, не отпустил бы меня.

Надя отвела взгляд, я вот прям вижу, что-то её тревожит, но она мне не говорит, не рассказывает, не делится.

– Надь. Помнишь наш уговор, не держать друг от друга секретов?

– Арина, когда это было? В первом классе?

– Он ещё действительный. – хмыкнула я. – У тебя какие-то проблемы? С Тимофеем? Он тебя обижает?

– С чего ты взяла? Нет у меня с ним проблем, не бери в голову, это на работе... так мелочи...

– Ну да. Если что-то на работе, ты не расстраиваешься, а принимаешь как вызов и даёшь всем люлей. Я же вижу, это что-то личное, поделись со мной.

– Не могу, Ариш. Это правда мелочи, – она запнулась и уткнулась взглядом в чашку чая. – не стоит оно того.

От моей настойчивости её спас звонок. Она тут же ответила.

– Да. Что они сделали? Я сейчас буду, ничего не трогать до моего возвращения! – Надя поспешно вскочила с места, накидывая на себя кардиган, добавила: – Арин, прости, я должна бежать. Мне показалось или она, действительно, выдохнула с облегчением.

– Ничего, я всё понимаю. Работа.

А про себя подумала, раз Надя не хочет признаваться, значит у них что-то с Тимофеем разладилось.

Дождь, кстати, никуда не делся. Я вызвала такси, чую достанется мне от Гордея, что ему не сообщила и сама поехала домой. От моей маленькой вольности даже испытала томительное предвкушение его сначала строгости, а потом извинений. Извинялся Гордей всегда долго и со вкусом. А потом ещё несколько раз в душе.

Приехала я раньше него. Успела переговорить с Алёной

Дмитриевной, нашей экономкой, которая должна была принять доставку продуктов. Готовить я любила сама. Конечно, не так вкусно, как в ресторане, но Гордей любит мою стряпню.

Сегодня на ужин у нас речная форель, запекую её в фольге с дольками лимона и овощей.

Греческий салат был готов минут через десять. Успела накрыть на стол, как услышала входную дверь. Точно по расписанию! Гордей всегда приходил в одно и то же время. Лишь два раза задерживался допоздна, были какие-то сложные клиенты, которых пришлось возить по кабакам.

– Почему ты не берёшь трубку, зайчонок. если бы не Алёна Дмитриевна, которая звонила отчитаться по квартплате, я бы не знал, что ты уже дома.

Строг мой любимый супруг, я широко улыбаюсь и он уже понимает всё без слов.

– Моя маленькая девочка хочет, чтобы её наказали? Иди ко мне! – пытается ухватить меня за талию.

– Стой! Сначала вымой руки. Потом ужин.

– А потом я накажу тебя за то, что не позвонила. Ох, как накажу!

Смеясь, я сняла фартук, повесив его на высокую спинку стула. На столе всё идеально, я присела на своё место в ожидании мужа.

– Ты, как всегда, умничка. Когда всё успеваешь? Мой любимый салат. – едва не мурлычет, съедает всё подчистую.

– Гордей, ты не знаешь, у Нади с Волковым всё нормально?

– Вроде, да. А почему ты спрашиваешь? Надя жаловалась на что-то?

– Нет. В том-то и дело, что нет, но я чувствую, что у неё не так всё радужно. Сам же знаешь, Волков половину офиса через свою кровать провёл. Вдруг он ей изменяет?

Гордей даже в лице изменился.

– Ариш, нет у него никого. Не выдумывай. – потянул ворот рубашки. – Пойдём в комнату, пусть они сами разберутся, что у них. Я думаю, ты зря переживаешь.

– Очень переживаю. Я не представляю, как можно пережить измену.

– Я поговорю с ним. Уверяю, у него никого точно нет. Да даже если бы и случилась интрижка, это было бы раз-два не больше. Наде не о чем переживать.

– Ты так спокойно об этом говоришь? Ты что-то знаешь? У него кто-то есть? – сказать, что я не разволновалась, ничего не сказать.

– Спокойно, Ариш. Зайчонок, я так спокойно говорю, потому что уверен, что у него нет никого. А Надька, может, нервничает из-за того, что он требует её декретного отпуска, а она ни в какую. Мне в этом плане повезло. Моя сладенькая зайка ждёт меня на нежной лужайке и не думает о сумасшедшем режиме работы в компании.

Глава 2

В спальню Гордей занес меня на руках. Бережно уложил в постель. Я уставилась на него удивлённо-разочарованно. Это всё?

– Наказания не будет?

– А ты его очень ждёшь, маленькая моя?

– Да-а-а... – протянула протяжно. Это всё беременность, я и не представляла, что могу быть такой охочей до супружеского долга. Это точно моё положение во всём виновато. Гормоны, не иначе.

Гордей медленно снимал с себя одежду, а я не шевелилась. Застыла изваянием, наблюдая за его движениями. Наконец, дошла очередь и до меня. Аккуратно снял с меня блузу, после я чуть приподнимая бёдра, помогала ему стянуть с моих бёдер брюки с бельём и... укрыл одеялом.

– Гордеей...

– Хотел бы я наказать тебя и просто сказать “спи”, но я понял, что наказываю себя больше.

Нырнул под одеяло и разместившись между моих ног заставил меня громко выдохнуть.

– Оой... с ума сойти... Гордей... ты что... ах...

Я не видела ничего, лишь чувствовала, инстинктивно комкая горящую под нашими телами простынь.

Заставил меня рассыпаться миллионами кусочками и вос-

станавливаться воедино в ту же секунду, сколько раз порывалась скинуть тонкое одеяло с нас, но он не позволял.

Я так и уснула в изнеможении от этих пыточных ласк. Руки и губы Гордея всегда умели доводить меня до самого пика.

– Ты уже уходишь? – сонно потянулась, я проснулась от того, что в гардеробной что-то шумно упало. Коробка из-под обуви?

– Чёрт, прости разбудил, малышка. – из-за двери высунулась голова Гордея, а после показался и он весь. Волосы чуть влажные, рубашка расстёгнута, я приблизилась и коснулась груди ладонью. Провела по ней, потянувшись за поцелуем.

– Еще рано, поспи, солнц.

– Спасибо тебе за вчерашний вечер, любимый. Я даже не успела и слова сказать.

– Не оставил тебе сил говорить? – хитро улыбнулся. – Возвращайся в кровать, Ариш, иначе я не поеду на встречу в банку и провалю сделку.

– Хорошо, как скажешь. – вильнув задом, повернулась и тут же оказалась в его объятиях.

– Если только по быстрому. Не буду завтракать и успею.

Проснулась во второй раз я ближе к обеду. В квартире уже занималась уборкой Алёна Дмитриевна, согласовала с ней список средств по уходу за квартирой, после она отправилась в магазин и банк оплачивать коммунальные платежи, а я, придвинув к себе ноутбук, решила посмотреть адреса

магазинов для беременных и новорожденных.

Хоть ещё и было довольно рано, но не могла удержаться от созерцания маленьких вещичек на малышей. На глазах аж слёзы от умиления.

В планах подобрать себе одежду и присмотреть для детской комнаты мебель. Этим я и собралась заняться сегодня.

Моим планам не суждено было сбыться.

В дверь позвонили. У Алёны Дмитриевны были свои ключи, поэтому я сразу же включила видеодомофон, на экране которого увидела блондинку в строгом деловом костюме.

– Здравствуйте. – открыла двери. В ответ она смерила меня взглядом и улыбнулась.

– Доброе утро. Пропустишь? – сходу перешла на "ты", словно мы с ней давно знакомы.

– А Вы кто, собственно?

– Не узнала? Хотя мы редко пересекались. Ирина. – представилась она, улыбнувшись голливудской улыбкой. – Ирина Строкова с третьего этажа.

– Что-то припоминаю. Ты по какому поводу? – на самом деле вообще её не помнила. Третий этаж, работали сами по себе, никуда не выходили, с другими мало пересекались.

Ну не ездят сотрудники компании домой к боссам. Тем более она не имеет к нему прямого отношения. У Гордея есть секретарь, если что-то срочное надо привезти. Что ей нужно?

– А я к тебе. – она прошла в квартиру и присвистнула. –

Ого, а здесь ничего не изменилось. Ты даже не стала менять ничего, та же обивка, шторы. Я думала, когда выходят замуж, меняют всё на свой вкус.

– Почему я должна что-то менять? – не нравилась мне эта Ирина с каждой минутой всё больше.

– Мы весело время тут проводили в свое время. Знаешь, а диван всё тот же. Хах. – продолжала она. Прошлась вдоль дивана, погладив обивку спинки ладонью.

– Мы с Гордеем были любовниками. – как гром среди ясного неба звучат её слова. Я только успеваю подумать о том, что было до меня – мне не интересно, как она ошеломляет меня больше.

– И сейчас ими являемся. Он не остыл ко мне, не смотря на то, что у меня ребенок от него, женился на тебе. Захотел свежей крови. Но что-то не держишь ты его в своей постели, раз он снова подался ко мне.

Меня оглушают её слова. Некоторое время я стою молча. С трудом собираю мысли, чтобы спровадить её. Удовлетворившись моим видом, она продолжает делать обход по нашей гостиной, отмечая "всё те же вещи, вазы". Даже ковёр у камина тот же. Представляю, что они на нём делали. На меня накатила злость. Именно злость, не равнодушие, не страдание, как же он мог.

– Это всё? Я так понимаю, свою важную миссию: “рассказать всё жене любовника” – Вы выполнили. Прошу покинуть квартиру.

Я смотрю прямо в её глаза, а она нагло усмехается.

– Да. Всё. Это всё, что я хотела сказать. – проходит мимо меня и вдруг разворачивается. – Нашему сыну уже два с половиной и он его очень любит и балует.

В висках пульсирует, прислонившись к стене, я опускаюсь по ней на пол, когда женщина уходит. Накатывает так внезапно, что я едва успеваю сделать судорожный вдох.

– Арина? Боже, что с Вами! – откуда-то издалека раздаётся голос Алёны Дмитриевны.

Глава 3

Прихожу в себя на том же диване, о котором так горячо упоминала любовница моего мужа. Рядом суетится домработница, вздыхает и охает, что оставила меня одну, недоглядела.

– Всё в порядке. Я в порядке... Правда. – сажусь прямо, в спине словно кол. Ни на чём не могу сфокусировать взгляд, смотрю в пустоту перед собой. – Я в полном порядке. – медленно проговариваю эти слова.

– Я чай заварю. Есть у меня один рецепт! – убегает на кухню, а мне предстоит дойти до спальни. Не до чая мне. Умом понимаю, что эта Ирина могла наврать с три короба, но почему он молчал про ребёнка? Я о таком даже подумать не могла. Никогда ни единого слуха, ни единой сплетни не было в компании о том, что у него есть ребенок, да ещё и от одной из сотрудниц, к кому он залез под юбку. Да что там говорить, у них всё в активной фазе и сейчас. Если она не врёт.

Хочу дождаться Гордея. Спрошу его напрямую, что всё это значит. А пока нужно привести себя в порядок и сохранять железное спокойствие.

Чай я всё-таки попила. Алёна Дмитриевна принесла мне его в комнату, уверяла, что этот травяной сбор поможет мне. Помог. Успокоительное, очевидно, в нём содержится в ло-

шадиной дозе. Где-то через час не выдержала и набрала мужа на мобильном. Он отвечает почти сразу же.

– Любимая, я слушаю.

“Любимая” почему-то проходит как по оголенным проводам, да так, что зубы сводит.

– Гордей. Ответь мне, пожалуйста, – сразу сходу задаю ему жизненно важный для меня вопрос. – у тебя есть ребенок от Ирины Строковой, одной из бухгалтерш с третьего? Или она солгала? Как и то, что вы любовники.

Пауза затянулась.

– Арина, я сейчас приеду домой и мы поговорим. – по голосу слышу, вопрос его взволновал не на шутку.

– Ты мне скажи, это правда или нет? Гордей? – настаиваю на ответе, но интуитивно понимаю, что он будет положительным.

– Да, это всё правда. И у меня есть от неё сын. Я уже выхожу, скоро буду дома и мы поговорим. Арин? Не молчи.

– Мне нечего сказать, Гордей. Нет таких слов, которые я бы могла сказать тебе сейчас.

Отключилась.

У него есть сын!

У него есть любовница, которая родила этого сына.

Ладно, мальчик родился до меня, но он не сказал, что сейчас между ними ничего нет. Он подтвердил!

“Да даже если бы и случилась интрижка, это было бы раз-

два не больше. Наде не о чем переживать.” – вспоминаю его слова вчера за ужином.

Интрижка...

Раз-два не больше...

Не о чем переживать...

Сейчас его слова кажутся совсем другими. Несущие в себе иной смысл.

Я была на кухне, куда пришла за водой, во время возвращения Авдеева. Он сразу оказался там же, порывался подойти ко мне и обнять, только я отшатнулась.

– Арина, зайчонок. Позволь мне всё объяснить?

– Да уж попробуйся. – сложила руки на груди, смотрела на него через стол разделяющий нас.

– Мой сын родился три года назад. Мы с тобой еще не были знакомы. Я признал его, но жениться на его матери только ради ребенка не стал. Я не отказывался помогать ему... им.

– Жениться не стал, но в любовницах охотно держишь?

– Я не сдержался! Тебе запретили врачи, а я чёрт, я просто не сдержался, Арин!

– Два-три раза не считается? – горько усмехнулась ему в ответ.

– Она не должна была приходиться к тебе. Любимая, с ней будет покончено навсегда.

– Не торопись, вдруг у вас получится надёжная семья, в которой люди могут доверять друг другу.

– Ничего у нас не получится. Ты моя жена, я выбрал тебя,

я люблю тебя.

– Настолько любишь, что ищешь связи на стороне? Я не верю в такое. Не верю!

– Арина. Это всё ерунда. Минутное помешательство. Пойми меня, любовь моя. Я уволю её сегодня же!

– Я уеду к родителям, сегодня же, Гордей. Что ты будешь делать со своей любовницей меня не интересует.

– Ты никуда не поедешь!

Упрямый, думает, я смогу вот так терпеть других женщин?

– Я не спрашиваю тебя, Гордей.

– Я сказал, что никуда не поедешь. – властные ноты в интонации, заставили вздрогнуть. Приказывать решил? Не выйдет! – Останешься тут. Я твой муж и смиришься с этим!

– У меня больше нет к тебе доверия, Гордей. – я еле держусь, но стараюсь не подавать вида, как мне больно.

– Я же обещал тебе, что это больше не повторится, зайчонок.

– Не называй меня так! Никогда не называй меня так больше. Я ухожу и завтра же пойду подавать на развод.

– Нас не разведут, Ариш. Ты беременна, куда ты без меня? Я буду против. – на секунду замешкалась, как это не разведут? В любом случае, я хочу сейчас быть подальше отсюда.

– Нет. Это я буду против оставаться с тобой! Отказываться будешь? Может ещё запрёшь, чтобы не мешала тебе гулять на стороне?

Наш спор прервала домработница, сообщив, что приехала мать Гордея. Странно, какими судьбами её сюда занесло? Но мне это даже на руку.

Пока Гордей отвлекается на мать, я решаюсь на отчаянный шаг. Собираю свою дорожную сумку, набиваю вещами под завязку и выхожу из спальни.

– Ариночка! Здравствуй! – в гостиной со мной здоровается свекровь и буквально заставляет меня остановиться как вкопанной: – А я сыночка привезла Гордею, и уже уезжаю! Давай его сюда, мы поедem.

– Нет, он станется со мной. Я найду его мать и заставлю её исполнять материнский долг. – Гордей вспыльчиво что-то ещё ей отвечает с мальчиком на руках.

Она предлагает за деньги присмотреть за его сыном. Всё измеряется деньгами в их сытых жизнях.

– А вы можете оставаться тут и принимать участие в воспитании любимого внука! – бросила этим двоим, устроившими разборки между собой перед малышом. Мальчик похож на моего мужа. Не нужно даже никаких ДНК тестов, чтобы понять очевидное – это точно его сын. Его маленькая копия. О которой я так мечтала.

С горьким сожалением я покидаю дом и усаживаюсь в вызванное ещё в спальне такси.

Глава 4

Мои родители живут в соседнем городке, и я знаю, что они поддержат любое моё решение. Таксист мчит по трассе так быстро, что мы доезжаем буквально за полтора часа.

Мужчина помогает вынуть мою сумочку из багажника и отъезжает, а я тем временем захожу в небольшой дворик частного дома.

– Арина? – ко мне спешит мама, обнимаемся и она перехватывает мою сумку. – Ты почему одна, и не предупредила. Не замёрзла? Давай, сумку тебе нельзя тяжёлое таскать. Где Гордей? Почему он тебя одну отпустил?

– Мам, мы разводимся. – я остановилась и выдохнула эту фразу скороговоркой.

– Что? Как так? Вы же... такой хорошей парой были...

– В том-то и дело, что были... Я всё позже расскажу, можно я... – не договариваю, что хочу побыть одна. Мама понимает всё с полуслова.

– Иди в свою комнату, дочка, я как раз на почту собиралась, потом к отцу зайду. Отдыхай. Вечером мы обязательно поговорим.

– Конечно, – улыбаюсь ей, – я буду ждать вас с папой.

Ближайший час я раскладывала вещи, лежала на своей кровати в комнате, в которой ничего не изменилось. Разве что появились другие светильники.

Слышу, как подъезжает машина. Это папа решил вернуться с работы раньше, очевидно узнал причину, по которой я вернулась к ним.

– Ну рассказывай, дочь. Мать говорит, разводитесь. – я вышла встретить его.

– Да, пап. – он сидит в своем кресле, я примостилась напротив на диване, поджав под себя ноги. – У него ребенок от другой и у них до сих пор связь.

– А твоя беременность?

– Не отказывается. Наоборот, говорит, что развод не даст.

– Ты всё равно решила уйти, а если он больше не станет тебе изменять?

– Я не уверена, что смогу ему верить. Он мог рассказать о своем сыне раньше. Но скрывал... Скрывал, потому что до сих пор с ней.

– Значит развод? Ты окончательно решила?

– Да.

– Оставайся у нас, ты знаешь, мы с матерью всегда тебя поддержим. И нашего внука.

– Или внучку. – мама появилась в дверях. – Пойдёмте, я на стол накрыла.

Спокойно дома, хорошо, тихо. Мама и папа ни словом, ни взглядом ни разу не попрекнули меня о мом решении уйти от Авдеева. Несколько дней я провела, стараясь отрешиться от своих проблем. Не думать ни о чем, не волноваться, беречь себя. В итоге даже не понимала, что мне делать даль-

ше. Не принимала никаких решений, а нужно было! Сегодня утром словно встрепенулась, отряхиваясь от прошлой жизни.

Папа с кем-то говорил по телефону. Резко, давая понять, что говорящий на том конце ему не нравится.

– Я-то присмотрю, а вот ты держись подальше.

Увидел меня, отключился и шумно выдохнул.

– Что-то случилось?

– Да. Муж твой случился. Приехать хотел, я ему запретил.

– Запретил? Хорошо. – пожала плечами. – Я засиделась у вас, так и не поехала в ЗАГС. Сегодня займусь этим вопросом и... вернусь в Н-ск.

– Оставайся здесь, Ариша.

– Мам, пап, я не могу. У меня ведь есть и работа, кстати, на которой я в отпуске за свой счёт. Если меня не уволили, я хочу поехать сделать это.

– Авдеев будет против. Может поехать с тобой?

– Пап, не нужно, я справлюсь.

– И что ты будешь там делать? Может всё же останешься? Ты нас совершенно не стесняешь, если думаешь... – мама обняла меня, а я не дала ей договорить.

– Мам, я не думаю так, честно, но с ума сойду, если не буду работать. Да и мне потом будет куда-то выходить на работу после рождения малыша.

– К нему вернёшься работать?

– Один раз точно придётся вернуться. Там моя трудовая,

пап.

Остаток дня я потратила на рассылку своего резюме по разным кампаниям, где могли оказаться вакансии. А на следующий день я приехала в офис Гордея. Увольняться в любом случае когда-нибудь да придётся. Ещё бы найти работу не менее стоящую. Ведь у Авдеева я получала довольно хорошую зарплату, с которой оплачивала свою ипотеку ровно до нашей свадьбы. На свадьбу Гордей сделал мне подарок, погасил её полностью.

– Я не могу Вам отдать трудовую. – начальница отдела кадров испуганно глянула на меня.

– Как это не можете? – наседала я на неё. Что это ещё за новости?

– Распоряжение Гордея Александровича. Ваша трудовая у него.

У него значит! Что он там с ней делает? Я вышла из кабинета отдела кадров и направилась напрямиком на директорский этаж.

– Арина? – удивлённо вскинул брови, словно не ожидал увидеть. А я осмотрела присутствующих. Практически все находящиеся в его кабинете мужчины сразу же ретировались, оставляя лишь одного – Тимофея Волкова. А я ещё плохо про него думала! Да Волков святой образчик по сравнению с Гордеем!

– Присаживайся. Тим, принеси воды. – передо мной появилась бутылочка минеральной воды и чистый бокал.

– Я что похожа на умирающую от жажды?

– Нет, просто, я слышал беременным нужно пить норму в день.

Пока я поднималась наверх, успела расстегнуть молнию пуховика, который стала снимать с себя. Жарковато у Гордея в кабинете.

Волков сочувствующе посмотрел на меня и вскоре тоже скрылся за дверями. Мы с мужем остались одни и впервые не с чего было начинать разговор.

– Я приехала за трудовой. Жанна сказала, она у тебя.

– У меня. – мрачно ответил он. – Я не буду тебя увольнять. Более того предлагаю повышение до руководителя отдела?

– И что тебе это даст? – усмехаюсь. – Нет. Мне не нужна эта вакансия.

– Хорошо. – соглашается он. – Тогда работать под началом Тимофея? Как ты на это смотришь? Он управляет дочерней фирмой, я не имею там никакого влияния, останешься у него? Арина, пожалуйста, я не хочу, чтобы ты в своём положении сейчас искала работу, нервничала и...

– Да неужели? А оставаясь у тебя или у Волкова, я нервничать перестану вдруг?

– Но ты не будешь находиться в поисках работы. Хороший вариант можно искать месяцами.

А у меня нет этих месяцев, всё продумал!

– Хорошо, тогда я выбираю Тимофея. Надеюсь в дочерней фирме у тебя любовниц нет. Не хотелось бы встречаться ни

с одной их них.

Знал бы ты как мне больно, я не произнесла эти слова вслух, но Гордей тяжело вздохнул.

– Ты никого не встретишь. Я уволил Ирину, и если ты дашь мне всё объяснить, я...

– Я не для этого здесь, Гордей. Есть ещё один вопрос, на решение которого мне нужен ты.

– Какой? – глухо спросил мой муж.

– Нам обоим нужно приехать в ЗАГС.

Глава 5

В ЗАГС она собралась! Я не могу этого допустить!

– Ариш, повремени с разводом. Хочешь пожить отдельно, хорошо! Но не руби сгоряча. Да, я совершил самую большую глупость...

– Глупость? Ты признал, что за эти два месяца, что мы женаты ты спал со своей бывшей любовницей! – с таким над-рывом произнесла это, я хотел приблизиться, но Арина вытянула руки перед собой.

– Не подходи. – в глазах обида, горечь разочарования. Как я мог так подвести её?

Два раза, всего два раза я был у Ирины в квартире за это время. Она просила привезти лекарство для Ильи. Никогда не делает запасов и вечно у неё возникают такие ситуации нехватки спреев! Я примчался, месяц не притрагивался к жене, а тут такая горячая и доступная Ира. Всё плыло перед глазами, когда она проходила мимо на кухне. Там же всё и случилось. Не смог. Налажал по-крупному. Как теперь всё исправить, не представляю. Знал же, с самого начала знал, что моя девочка не простит меня.

– Зря я согласилась, я передумала. – вдруг резко ответила, обошла стол и встала напротив. – Я хочу забрать свои документы, ты не имеешь права удерживать их.

– Зай, ты сейчас на эмоциях, давай по...

– Нет. – перебила меня. – Не хочешь отдавать. Хорошо. Я буду искать работу с пустой и чистой трудовой.

Чёрт! Всё равно ведь уйдет! С чистой трудовой не найдет ничего хорошего, а ко мне не вернется из гордости и принципа.

– Подожди, Ариша, подожди. Хорошо, твоя взяла. – в примирительном жесте поднял руки.

– И в ЗАГС ты со мной поедешь прямо сейчас. – в глазах её промелькнуло удовлетворение. А я понял, как попался. Ультиматумы теперь она мне ставит. Хочет, чтобы я подчинился.

– Я сейчас не могу, давай встретимся завтра, я заеду за тобой, ты у себя остановишься или к родителям?

–Сегодня, Гордей. Прямо сейчас. – голос всё твёрже, хотя взгляд всё еще такой, что хочется прижать к себе.

– Ты не передумаешь, да? – отвела взгляд, боится смотреть на меня. Не хочет, чтобы я видел её сомнения, а я ведь знаю, как любит меня, чувствую её боль, самому больно, чёрт. Даже не знал, что так бывает. Что это щемящее чувство в груди когда-то настигнет меня.

– Хорошо. Я сделаю, как ты хочешь. Мы поедем, подадим заявление. Сколько тебе нужно? Неделя, месяц? Год? Я готов подождать. Я подожду чёрт-возьми столько сколько нужно.

– Я не знаю, Гордей.

Достал из сейфа её трудовую, сделал запись. Она сразу же

спрятала её в сумочку.

– Сегодня к вечеру придут все расчеты.

– Я два месяца как в отпуске за свой счет, какие расчёты? – распахнула удивлённый взгляд. Не отправлю же я её с пустыми карманами.

– Так положено при увольнении. – сомневается, нахмурилась. Лишь бы не придумала обратно мне всё возвращать.

– Хорошо. – слышу её одобрение и мы выходим из офиса, чтобы поехать туда, куда я не хотел бы попадать ни сегодня, ни завтра, никогда!

В машине села на заднее сиденье, как к чужому. Всё время смотрела грустно в окно, а я едва не свернул на повороте домой. Так хотелось увезти домой, запереть там и любить пока не передумает. Но с Ариной так нельзя. Я не хочу видеть её потухший взгляд, но он всё тускнеет по мере приближения к цели поездки.

– Приехали.

Ничего не ответив, она молча вышла из машины.

Наше заявление приняли, записав на явку через месяц. Вышли словно чужие, хотя так хотелось нагнать её, прижать, поцеловать, унять все тревоги. Но Арина теперь шарахается от меня как от прокаженного. Не хочет, чтобы я находился близко, всё время старается держать дистанцию.

Дам я ей время принять всё. Только пусть не надеется, что сможет уйти. Через месяц я заявлю, что она беременна и никакой суд нас не разведёт.

– Я хочу подвести тебя, зайчонок.

Она не реагирует, идёт вперед.

– Зайч...

– Не называй меня так, понял! Не смей!

Не знаю почему она теперь так яростно защищает свою позицию, не называть её так. Вспомнил наше противостояние до отношений, она всегда была против, а потом смирилась с этим. Получается, сейчас снова хочет вернуть себе независимость от меня в том числе и от моего ласкательного прозвища?

– Ариш, я подвезу, так будет быстрее и безопаснее. Обещаю, что не буду досаждать. Не буду заходить к тебе.

– Я поеду на такси.

– Упрямая! Ты носишь моего ребенка. Сына или дочь, я имею права заботиться о них! И начну прямо сейчас! Ты не можешь мне запретить заботиться о ребёнке.

– Только из-за этого? Сейчас он не нуждается в тебе... – она остановилась. Прищурилась и осадила меня. – В тебе нуждается твой сын, Илья кажется, может ты всю свою заботу на него направишь?

– Арина... – сжал челюсти, чтобы не сказать то, о чем потом пожалею.

– Вот и я так думаю. – развернулась и ушла прочь.

Месяц. Потерпеть только месяц. Дальше я верну её. Всеми способами! Борьба за Любовь – это война, а на войне все средства хороши.

Я убедился, что она села в такси, сфотографировал номера и как сталкер проводил до дома. Я знаю, она видела, что я припарковался рядом. Не стал выходить, дождался как зайдёт в подъезд и лишь после этого уехал.

– Нашли след Строковой. – в кабинете меня ждал Волков. – Передали дело следственному комитету, по возвращению её ждёт уголовка.

– А с деньгами что? Удастся вернуть? Хотя бы часть, мать твою!

Тим развел руками.

– Работают. В следующий раз, когда захочешь кого-то нагнуть на столе, выбирай не из бухгалтеров. Слишком дорого нам обходятся твои увлечения.

– Скройся, Волк. У меня проблему куда серьезнее наших счетов. Арина ушла.

– Да я в курсе так то. – усмехнулся он, прошел к бару и достал бокалы. – Дружище Джек подсказал.

– Насовсем ушла. Трудовую забрала, даже к тебе не захотела. В ЗАГС заставила меня поехать заявление подать.

– Арина тебя заставила? Ты не температуришь?

Глава 6

Как же трудно находиться около него. Меня ломает от одного только присутствия рядом, но стоит подумать, как он касается другой женщины, когда как я жду его дома, меня словно ледяной водой обливают.

Я вернулась в свою квартиру на такси. Уставшая, вымотавшаяся, словно отработала 24/7 без выходных.

Все мои вещи остались в его доме. Я успела взять немного сменного белья и одежды. Мне придётся поехать забирать свои вещи, он обязательно окажется дома, или ему сообщат и он тут же примчится. Я так не могу. Не могу. Боюсь броситься к нему, простить боюсь. Он не поймёт тогда, насколько это больно. Я решаюсь позвонить нашей домработнице и попросить её собрать мои вещи и вызвать курьера. Посчитав это решение единственно верным, падаю на кровать и обняв подушку, засыпаю до самого вечера.

В телефоне сообщение Алёны Дмитриевны, что курьера нашла, оформила доставку на завтра. Отлично.

Несколько пропущенных от Гордея, сообщения я сразу смахнула в прочитанные. Ничего я читать от него не буду! Не сегодня.

Потом я долго сидела на кухне, в одиночестве пила чай, вспоминала того мальчишку, сыночка Гордея. Он такой славный и так похож на папу. Разве он виноват, что его ро-

дители не смогли договориться? Мать оказалась кукушкой, а отцу он не нужен.

Теперь и у моего малыша будет приходящий папа. Воскресный, как в кино показывают.

На следующее утро мне позвонили. Оказалось, одно из разосланных резюме посмотрели и приглашают на собеседование.

– Дочь, ты им не говори, что беременна, сразу откажут. Скажешь через месяц, когда уже не смогут уволить. – наставляет меня мама на путь истинный, а я ей улыбаюсь.

– Мам, не переживай, не спросят – говорить не буду, а если спросят, то не совру. Если им этот вопрос так важен, то выпрут потом, несмотря ни на что.

– Как ты там ночевала одна? Он не приезжал?

– Нет. Звонил, но я спала. Всё, мам, я побежала, такси приехало. Как собеседование закончится, позвоню тебе.

– Конечно, дочень, удачи тебе.

– Спасибо! Целуй папу от меня!

Дорога к назначенному адресу встречи заняла минут десять, что не могло не радовать. А если идти по прямой через парк, сквозь новый квартал, то полчаса спокойно ходьбы и я на работе. Полиграфическое бюро занимало весь первый этаж четырехэтажного здания.

Спросив, где найти Лебедева Егора Михайловича, я удивилась, узнав, что это сам директор и владелец. Я-то думала, меня кадровый работник приглашал.

– Доброе утро. Арина? – я только вошла, а он будто уже ждал моего появления. Быстро у них тут начальству докладывают. А ведь секретаря и на месте не было.

– Здравствуйте, да. Егор Михайлович?

– Он самый. Присаживайтесь. – показал рукой на ряд стульев вокруг длинного стола примыкающего к его рабочему столу.

– Я готов взять Вас на работу, только секретарём. Та должность, на которую Вы оставляли резюме, освободится только через четыре месяца. Работник собиралась увольняться, и уволилась. – он поморщился. – Но успела вернуться обратно. Через четыре месяца я готов вас перевести на ту должность, а пока мне позарез нужен секретарь.

Соглашаться или нет? А если я найду работу лучше? Секретарь не совсем мой профиль, интересно, конечно, и всю кухню изнутри заранее узнаю, прежде чем начну конкретно по специальности работать... Но есть одно но... через четыре месяца мне уже самой будет не до той вакансии.

– Знаете, Егор Михайлович, я всё же подумаю над Вашим предложением. Вдруг Вы найдете именно того, кто Вам на данный момент нужен.

Не думаю, что он ожидал, что я сразу вот так сходу соглашусь. Неожиданно кивнул и откинулся на спинку кресла.

– Хорошо, я вас понял. Давайте так, если за неделю ничего не изменится я снова Вас наберу?

Я согласилась. Странное вышло собеседование. Да и та-

ковым его даже назвать трудно. Зачем ему абы кто на место секретаря? Искал бы сразу специалиста по этому профилю. На обратном пути я решаю позвонить Наде, но автоответчик сообщает, что абонент не сети.

Через полчаса мне снова позвонили, пригласили на собеседование именно по специальности, на которой я трудилась в компании мужа.

Договорившись о времени, я направилась туда.

Компания размерам не уступала. Устроиться в такую можно разве что по блату. Я рассылала резюме, не изучая сами фирмы, собираясь сделать это по ходу. Я и к Авдееву-то устроилась по блату. Надя помогла. И она по знакомству.

Стараясь не думать о Гордее, раз уж снова вспомнила о нем, я добралась до директорского этажа по выписанному мне пропуску.

Там меня встретила секретарь, высокая стройная блондинка с ногами от ушей, как говорится.

– Авдеева Арина. – она представила меня своему начальству и скромно отошла в сторону, а потом и вовсе вышла.

Он сидел в кожаном кресле, кабинет оформлен в чёрных тонах по деловому стильный, как и его хозяин, одетый с иголочки. Ему лет сорок, он оглядел меня с ног до головы, словно решая, подхожу ему вообще или нет.

– Значит ты жена Авдеева.

Не предложил ни сесть, не поздоровался. Что-то меня пробирают сомнения, что это вообще будет собеседованием.

Да не берут в такие компании посторонних.

– Мы разводимся.

– Интересно, интересно... Сядь. В ногах правды нет. У меня к тебе предложение. Я знаю, что ты работала в аналитике, у тебя есть доступ к данным, ты сможешь мне, а я помогу тебе.

– И в чём Вы собираетесь помочь мне? – усмехнулась я.

– Деньгами. При разводе он тебе явно ничего не оставит. Совместно нажитого у вас нет.

– Мне не нужны деньги.

– Подожди отказываться. Ты ещё не видела сумму. – он взял листок из блока стикеров, написал в нём быстро сумму и придвинул мне. Я опешила от количества нулей.

– Так что? Ты согласна работать на меня?

– Я подумаю.

– Хорошо, подумай.

Выходила с тяжёлым сердцем. Одна часть меня требовала позвонить Гордею и рассказать ему обо всем, а вторая шептала мне, оставить всё как есть. Он сам разберётся. И моё сообщение может воспринять как попытку вернуться к нему. Ведь для подробностей он наверняка захочет личной встречи. Я не могу это не понимать.

Глава 7

Всё же я решила сообщить Гордею, но не сама, а через Надю с Тимофеем. Я не хочу, чтобы его детище пострадало, свой бизнес они строили вместе с Волковым с нуля, не имея миллионов в карманах. И от успешности компании зависит не только Авдеев, а и Тимофей, и беременная Надя, и сотрудники.

– Ты просила встречи, Ариш, что случилось? – Надя влетела в небольшое кафе на набережной, где я согласилась дождаться парочку.

– Привет, ты как? – Волков сел напротив и утянул к себе жену рядышком под бочок.

– Привет. Всё так же. Ничего не случилось, Надь, вернее не у меня. Я сегодня была на собеседовании.

Назвала компанию, Волков, глядя на меня удивлённо вскинул взгляд, но ничего не сказал. Дослушал до конца.

– Мне предложили продать информацию.

– А ты? – Надя нервно посмотрела мужа, после снова на меня. Не думала же она, что я согласилась?

– Сказала подумаю. Должна же я была выйти оттуда. Так страшно мне еще не было.

– Успокойся, Арин, всё правильно. Ты перестраховалась, теперь в безопасности. Ничего бы они не сделали. Ты приняла правильное решение, рассказать всё мне. Сюда бы еще

Гордея, послушать.

– Нет. – слишком резко отказалась я. – Ты теперь всё знаешь, дальше ваша забота, как вы будете действовать. Всё остальное меня не касается. Я никогда не стану продавать информацию.

– Арин, спасибо, что предупредила.

Распрощавшись с друзьями, я вышла с лёгким сердцем. Вернулась сразу же домой, где поговорила с мамой по видеосвязи, потом составила список свободных вакансий компаний, куда я могла бы устроиться. Даже успела разослать несколько резюме.

Они появились на моей квартире вечером вдвоём. Как бы мне не хотелось, но, видимо, придётся разговаривать с Гордеем.

Волков, поздоровавшись, сразу ушёл на кухню, а Авдеев молча стоял, смотрел на меня.

– Так и будешь стоять?

– Здравствуй, Арина.

– Добрый вечер. Проходи. – он словно ждал, что его пригласят, вошел, осматриваясь, будто и не был никогда в моей квартире. А ведь здесь ничего не изменилось с момента его последнего визита ко мне. Кажется это было в прошлой жизни.

– Чай?

– Я бы не отказался от кофе, сварить?

– На ночь глядя? – и зачем я спросила, пусть пьёт его хоть

круглыми сутками. Пока я колдовала с кофемашиной, парни терпеливо ждали.

– Присядь, за...Арина. Расскажи подробно, что было у Верховцева?

Я пересказала наш разговор, оба они напряжённо молчали. Я от этого ощущения будто вот-вот разразится буря тоже уже начинала нервничать. Умеют нагнетать обстановку, спасибо!

– Ничего же такого страшного теперь нет? Предупреждён, значит вооружен?

– Да. Теперь будем проверять всех сотрудников на шпионаж. Вряд ли Верховцев собирался использовать только одну тебя.

– Пойду я подымлю. – Тимофей вышел на лоджию и мы с Гордеем остались одни.

– Спасибо.

– За что? – я смотрела в его лицо и мне не нравилось то, что я вижу. Взгляд стал... потускневшим что ли. Не печальным, нет, просто он лишился эмоций, яркости, блеска.

– За то, что рассказала. Ты могла выйти оттуда и ничего никому не сказать и имела бы полное право.

– Знаешь, я думала об этом. Но смолчать назло тебе? Нет. Это ведь отразится не только на тебе. На Тимофее тоже. А у него Надя беременная.

– Ариш...

– Не нужно. Я вам всё рассказала, теперь бы хотела отдох-

нуть.

Я тоже беременная, от тебя между прочим – хотелось выплеснуть на него, но... он и так прекрасно знает.

Авдеева видеть таким непривычно. Уходя он так глянул на меня, но я сдержанно попрощалась и нашла в себе силы закрыть двери на все замки, чтобы не смотреть в удаляющиеся спины.

Неделя подходила к концу, работу я так и не нашла и уже всерьёз подумывала обратиться тужда, где прошло самое первое моё собеседование на должность секретаря.

Меня больше никуда и не приглашали. Не таким уж и востребованным специалистом я оказалась. Может и правда стоило вернуться к родителям и не пытаться доказать всему свету, что самостоятельна и независима.

Гордей постоянно писал интересовался, как я себя чувствую, не хочу ли чего, будто если я скажу ему привези мне в три часа ночи клубнику с селёдкой, он это сделает. Или приедет? Проверять не хотелось. Я ничего не отвечала, просто закрывала в таких случаях мессенджер. А такие извращённые желания у меня появились, да. Я еле заставила себя пройти мимо рыбного отдела. Нет уж! Никакой селедки. Терпеть же её не могла всегда!

В итоге Надя, навестившая меня вечером в пятницу, слушала мои излияния и страдания по поводу солёной рыбы и клубники, которые я не хотела, но уминала по очереди на

своей кухне.

– Ну ты, мать, даёшь. – ошалело произнесла она. – Дай попробовать.

На следующий день утром у моих дверей стоял курьер с корзиной свежих ягод и пакетов из элитного магазина морепродуктов. Надя! Всё-таки разболтала Авдееву!

Я приняла доставку, не выкидывать же, жалко столько ягод пропадут. В пакет я решила стоически не заглядывать, пахло оттуда волшебным, как мне казалось, поэтому большим усилием воли я, не разворачивая, убрала всё в холодильник. Сначала встреча, потом мои изыски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.